

УТИЛИТАРИЗМ VS. ДЕОНТОЛОГИЯ,
ИЛИ ПОЧЕМУ АБОРТ ВОЗМОЖЕН,
А ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭМБРИОНОВ ЧЕЛОВЕКА
ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НЕТ?

Андрей Тетёркин

UTILITARIANISM VS DEONTOLOGY, OR WHY IS ABORTION POSSIBLE
AND THE USE OF HUMAN EMBRYOS FOR SCIENTIFIC RESEARCH IS NOT?

© Andrei Tsiatserkin

Belarusian State Medical University, teacher of the department of philosophy
and political sciences

Dzerzhinsky Ave., 83, Minsk, Republic of Belarus, 220116,

ORCID ID: 0000-0001-9458-8340

e-mail: andrei.tsiatserkin@gmail.com

Abstract: The article analyzes different definitions of the status of human embryos according to such law (e.g. Belarusian) which legitimizes abortion and at the same time forbids the use of embryos for scientific research. Why do the interests of grown-up persons matter in the case of unintended pregnancy, while in the case of embryo research they do not? Why cannot the spare embryos, which have lost the right to life, be used as a tool for scientific and therapeutic goals? The author notes that the discussion of the moral status of embryos in Belarus suffers from unavailability of key works on bioethical issues. Belarusian textbooks in biomedical ethics lack chapters on main bioethical theories, whereby «deontology» is understood either as a synonym for «medical ethics», or as its practical implementation. However, ignorance does not prevent the unconscious use of philosophical ideas. The article demonstrates that in the Belarusian public space utilitarianism (as a consequence-based theory and general-benefit-based theory) is mainly applied for the disputes concerning abortion. Meanwhile, the discussions about the morality of human embryos research utilizes the rationality of Kantian deontology which prohibits treating humans merely as a means. The author states

that the non-reflexive use of utilitarianism and deontology leads to many flaws: distortion of facts, selective attention to hard cases (e.g. abortion due to the stigmatization of women who abandon their children), inconsistent decisions. The article ends with a consideration of the reasonableness of simultaneous application of mutually exclusive theories (utilitarianism and deontology) in determining the status of human embryos.

Keywords: utilitarianism, deontology, abortion, human embryo research, duty, consequences, general benefit, instrumentalization.

В статье будет проанализирован статус человеческих эмбрионов в обществах (например, в белорусском), в которых аборт разрешен, а использование эмбрионов в научных целях – нет. Почему во второй ситуации зародыши наделяются ценностью, а в первой нет? Почему невостребованные для ЭКО эмбрионы, которые подлежат уничтожению, нельзя превратить в объект для опытов?

Отметим, что обсуждение биоэтических проблем в постсоветском пространстве ведется в условиях дефицита знаний по частным и общим аспектам. Например, в российских пособиях 90-х годов в материалах об аборте были указаны 0 (Юдин, ред., 1998, с. 197–221)¹ и 3 источника (Коновалова, 1998), а в белорусских учебниках вообще отсутствует описание основных школ в биоэтике. Однако такой вакуум не означает полного отсутствия отдельных идей этических теорий в текстах белорусских экспертов и публицистов. В статье предполагается, что в Беларуси *дискуссии об аборте неосознанно ориентируются, прежде всего, на утилитаризм, тогда как обсуждение исследований на эмбрионах человека – на (кантовскую) деонтологию.*

Такой шаг не просто позволяет отойти от набившего оскомину противопоставления «либерального» и «консервативного» подхода при осмыслении статуса человеческого эмбриона (Силуянова, 2017, с. 145–154), но и показать, что многое в этих дебатах не связано с идеологиями либерализма и консерватизма. Использование же теоретических концепций биоэтики позволяет не только по-новому определить логику дебатов, но и дать им критическую оценку. При этом результаты данного исследования могут представлять интерес для специалистов, работающих над общими проблемами биоэтики. Т. Бичам, один из ключевых авторов в медицинской этике, как-то выразил сомнение относительно пользы этических теорий для других специалистов и профанов, интересующихся биомедицинскими проблемами (Beauchamp, 2010, p. 229). В статье же демонстрируются негативные последствия отказа от философских методов. Поэтому в тексте анализируются

1 Текст, возможно, создавался лишь с помощью Encyclopedia of Bioethics, указанной в конце учебника.

публикации авторов с разным научным и культурным бэкграундом, чтобы показать, что незнание базовых источников по данной теме приводит к тому, что тексты профессионалов несильно отличаются от текстов публицистов или демагогов.

Необходимо подчеркнуть, что по историческим причинам белорусская публичная и академическая сферы сильно зависят от российских: большинство источников, которые используют белорусские авторы, были созданы или напечатаны в РФ². Поскольку целью является не анализ мнения авторов из РБ, но понять и оценить логику рассуждений о статусе эмбриона в Беларуси, то автор не допускает ошибку «методологического национализма» (У. Бек) и рассматривает российские материалы, которые повлияли на наше общественное и экспертное мнение.

Наконец, заявленная выше гипотеза определяет структуру статьи, которая состоит из 4 частей: сначала фиксируются ключевые черты утилитаризма и деонтологии (1 и 3 части), чтобы затем показать, как с их помощью можно проанализировать дебаты об абортах и исследованиях на эмбрионах человека (2 и 4 части).

Часть 1. Утилитаризм

Согласно ведущим работам по биоэтике утилитаризм и деонтология являются ключевыми теориями, которые широко применяются для исследования проблем в этой области. Начнем с утилитаризма, который согласно гипотезе статьи существенно определяет дискуссию об абортах. Утилитаризм³ – это моральная теория, возникшая в современных обществах, требующих рефлексивного отношения к нормам. Ее особенностями являются:

1. Утилитаризм – это *consequence-based theory* (теория, основанная на учете последствий). Поступки оцениваются по их результатам, а не по их природе (например, убивать – это по своей сути всегда плохо), и поэтому утилитаризм еще обозначают как консеквенциализм и телеологическая этика (Beauchamp, and Childress, 1994, p. 47; Mappes, DeGrazia, ed., 2001, p. 6). Согласно этому подходу возможны исключения из правил морали, если следствием будет польза: наилучший баланс добра над злом или хотя

- 2 Это особенно очевидно на примере белорусских православных авторов, для которых по данному вопросу исходными и центральными материалами являются российские источники: «Основы социальной концепции Русской православной церкви» и «Православие и проблемы биоэтики».
- 3 Термин у нас имеет неморальные коннотации: отмечалось, что учение (англичанина) И. Бентама – это идеология крайнего индивидуализма, антигуманизма и гений буржуазной глупости по (немцу) К. Марксу (Петровский, ред., 1988, с. 20, 28). Такое толкование, возможно, вызвано «глубинным интеллектуальным национализмом» по П. Бурдьё («Социальные условия международной циркуляции идей»).

бы наименьший вред⁴. Поэтому утилитаризм также определяют как *beneficence-based theory*: как теорию благодеяния. Последнее не сводится к предоставлению удовольствия, но включает и реализацию моральных благ (Beauchamp, and Childress, 1994, pp. 48, 55).

2. Польза непредвзято определяется с учетом интересов всех лиц, что отличает утилитаризм от «этического эгоизма». Первый признается этикой святых, которые могут действовать вопреки собственным интересам *ради всеобщего блага* (Beauchamp, and Childress, 1994, pp. 54–55; Mappes, DeGrazia, ed., 2001, pp. 6–9).

3. Утилитаристы видят в человеке *ранимое, сознательное, чувствующее существо* (sentient being) со своими интересами и целями. Наличия этих качеств достаточно для присвоения морального статуса человеку (Няугу, 2004, с. 10–11). При этом в случае конфликта интересов нужно действовать по принципу наименьшего зла: отдавать предпочтение более развитому субъекту. «Представьте себе, что 2-месячный ребенок оказался в ловушке в клинике, и вы могли спасти либо одного ребенка, либо 100 эмбрионов, но не обоих. Кто-нибудь колебался бы на секунду, прежде чем спасти ребенка (цит. по Луценко, 2018)»?

Такая модель мышления присуща не только адептам данной концепции, но и многим профанам. Например, при обсуждении со студентами БГМУ различных случаев для моральной оценки учащиеся часто использовали утилитарную логику. Например, на 100% оправдывали убийство Д. Таргариен в «Игре престолов» с учетом ужасных последствий, которые могло бы вызвать ее правление⁵. Этот пример показывает, что по каким-то причинам утилитарное сознание распространено в массах, хотя последние не знакомы с ведущими работами по этике.

Правда, согласно утилитаристу П. Сингеру животные тоже обладают сознанием, ощущениями, и поэтому им необходимо присваивать моральный статус. А в ситуации, когда мать может спасти из горящего дома или свою взрослую овчарку, или своего младенца, правильнее спасать животное как более развитое существо. Однако для большинства это абсурд (Precht, 2007, p. 193). Такой пример показывает, что мы не всегда пользуемся лишь одной концепцией и по обстоятельствам задействуем разные методы.

4 Пример: если можно спасти лишь одного, то спасать нужно работающую мать, а не одинокого нищего.

5 Другой пример – эпизод фильма «Игра в имитацию» (2014) о том, как А. Тьюринг дешифровал код «Энигма». Это позволило узнать о намечающемся нападении на конвой, на которой служил брат его коллеги. Но в случае предупреждения нацисты догадались бы о раскрытии и сменили бы код. Неоказание помощи («значимому другому») было наименьшим злом, а выбранная Аланом стратегия помогла спасти миллионы жизней. Такой «утилитарный» выбор также поддержали все студенты.

Итак, утилитаризм (консеквенциализм) – это метод оценивания действия на основе его последствий для всеобщей пользы существ, обладающих сознанием и способных испытывать боль. Посмотрим, как эта теория позволяет понять дебаты об абортах.

Часть 2. Утилитарная логика в дискуссиях об аборте

Обычно в дискуссиях об аборте выделяют два лагеря: либерально-феминистический «прочойс» и консервативный «пролайф», однако данная статья позволяет внести некоторые уточнения в этот стереотип.

2.1. Позиция прочойс

Конечно, сначала сторонники прочойс артикулируют либерально-феминистическую идею о том, что женщина обладает свободой распоряжаться своим телом и появилась на свет не для того, чтобы быть лишь самкой (Ро, 2017). На примере больного скрипача, ради спасения которого похищают человека, феминистка Дж. Томсон показала, что право на жизнь не может быть обеспечено за счет насилия над свободой другого (Thomson, 1971)⁶. Если же общество это не признаёт, то оно является авторитарным и патриархальным.

В остальном же аргументация сторонников прочойс в белорусском контексте (и не только) построена на учете последствий. Прежде всего, фиксируется, что аборт – это действие, которое приносит вред эмбриону, женщине, обществу, и нужно создать условия для того, чтобы вообще не было нежеланных беременностей, из-за которых женщина решает сделать аборт. Но в сложившихся обстоятельствах он неизбежен, и нужно «из двух зол выбрать меньшее», коим оказывается легализация аборта. Эта утилитарная логика повторяется на самых разных примерах.

1) Итак, для сторонников прочойс это нехорошо, что в Беларуси за последнее время делается свыше 20 тысяч аборт, но, по их мнению, решение этой проблемы путем его криминализации приведет к более худшим последствиям, как показала история запрета аборт в СССР (Сакевич, 2005). Количество аборт не уменьшилось (их делали подпольно), но существенно выросло причинение вреда здоровью и жизни женщин. Итак, в нынешних условиях легализация/запрет аборта приводят к двум плохим последствиям: 23 тыс. аборт vs. то же количество аборт + более высокий женский травматизм. В такой ситуации с позиции утилитаризма логично выбрать легализацию аборта.

6 Утилитаристы тоже признают автономию как ключевую ценность, поскольку, лишь будучи свободным, субъект лучше преследует свои интересы.

«Главный акушер-гинеколог Минздрава Светлана Сорока ранее подчеркивала, что в Беларуси проблема абортотв не будет решаться через запрет, так как демографическую ситуацию это не улучшит, а проблем, среди которых рост нелегальных абортотв и увеличение смертности женщин, может прибавить» (Спасюк, 2014).

В таких рассуждениях нет либеральной и феминистической риторики о правах индивида – только калькуляция последствий. Другое дело, что согласно утилитаристам это нужно делать профессионально: рассматривать все вероятные последствия. Очевидно, что сценарий запрета абортотв по модели СССР маловероятен для современной Беларуси. Это небольшая страна с открытыми границами, и запрет абортотв приведет не столько к развитию подпольных услуг, сколько к открытию соответствующих клиник в соседних странах, куда будут обращаться состоятельные белоруски. Тогда реальная дилемма – это 23 тыс. абортотв vs. то же количество абортотв + более высокий женский травматизм для бедных + финансовые потери для богатых + потеря клиентуры для белорусских клиник. Это менее однозначный вариант для оценки (нет сравнения больший/меньший вред для здоровья), поскольку на чашу весов нужно класть денежный ущерб, который, очевидно, не хочется противопоставлять ущербу для жизни. Поэтому «непрофессиональные утилитаристы» игнорируют этот неудобный случай.

2) Далее, к отмеченной дилемме двух плохих последствий добавляется следующее соображение: запрет абортотв приводит к увеличению брошенных детей, большинство из которых все детство проведут в детдоме как в настоящем аду. «Так где же трагедии больше – в безопасной на ранних сроках процедуре вытягивания набора клеток из матки или в том, что на свет рождаются дети, которые не нужны никому и которые через всю жизнь пронесут это чувство ледяного отчуждения от всего мира, не говоря уже о том, что никому не известно, с чем им придется столкнуться в процессе выживания» (Ро, 2017)? С учетом нового причинения вреда людям, обладающим сознанием и чувствами, снова аборт – это наихудшее последствие для утилитарного расчета.

Правда, сторонниками прочойс не обсуждается другое последствие при отказе от родительских прав: стигматизация женщин, бросивших своих детей. Это, возможно, является причиной разного понимания обеспечения права на жизнь⁷. Обычно мы, когда не можем помочь другому, не убиваем его, а зовем на помощь или проходим мимо. Обеспечение права на жизнь понимается как непричинение вреда. Но в случае нежелательной беременности

7 О том, как «a right to do X» может подвергаться разным истолкованиям, см. Hare, 1993, p. 149.

право на жизнь понимается как забота о другом, которая интерпретируется так, что если женщина к ней не готова, то лучше убить эмбрион, чем отдать ребенка в приют и стать объектом всеобщего порицания. То есть репутационные потери для взрослого являются более негативным последствием, чем гибель зародыша. Это более сложный случай, нежели рассмотрение дилеммы: большая/меньшая смертность. Понятно, что неподготовленному автору не хочется ввязываться в обсуждение этого случая, поэтому последний игнорируется.

3) Аборт позволяет избежать других неприятных последствий для женщины, таких как токсикоз, жуткие боли при рождении, послеродовая депрессия и психоз (Ро, 2017).

4) Посредством аборта контролируют рождаемость в бедных странах и борются с нищетой (Лион, 1999, с. 35). Снова дилемма: сделать аборт или родить человека для убогой жизни? Для утилитаристов худшим оказывается последний вариант.

5) Как считает белорусский акушер-гинеколог В. Сиява, стигматизация аборта вынудит обратиться к такому вредному контрацептивному средству, как внутриматочная спираль, что приведет к очень плохим последствиям. «Запугав женщин запретом абортов, мы вызовем всплеск гинекологической патологии и еще большее снижение рождаемости. К тому же большинство населения Беларуси – так называемые случайные дети. Если мы сейчас ужесточим борьбу с абортами, случайных детей не будет. Поэтому детей не будет вообще» (Микша и Рабецкая, 2004).

6) При нежелательной беременности часто сталкиваются интересы взрослой личности и организма в зачаточном состоянии. С утилитарной точки зрения нужно принимать сторону развитого субъекта, что мы и видим в рассуждениях белорусских противников криминализации аборта. «По степени важности для общества и в глобальном смысле всего человечества сначала должна идти женщина... Ее желания должны стоять на первом месте, потому что она уже живет, она уже человек... Жизнь взрослого человека должна быть ценнее, чем существование зиготы» (Ро, 2017).

Правда, столкновение интересов часто происходит не тогда, когда беременность угрожает жизни женщины, а когда материнство является препятствием для карьеры и экономического благополучия. Получается, что потеря возможностей для самореализации взрослого – более плохой результат, чем уничтожение эмбриона. Но наши активисты не обсуждают такой сложный случай: например, была ли права советская актриса М. Терехова, когда сделала аборт ради съемок в фильме «Д'Артаньян и три мушкетера» (1978)?

7) Тот факт, что согласно науке человеческий зародыш может чувствовать боль только на поздних сроках развития, делает аборт

приемлемым действием. Подразумевается, что убийство – это лишение жизни лишь того, кто способен испытывать боль. Поэтому аборт до 20-й недели для утилитарно мыслящих людей – это «медицинская процедура» (Ро, 2017)⁸.

Таким образом, сторонники прочойс в большинстве своих рассуждений используют утилитарную рациональность, хотя, если судить по их ссылкам на источники, не знакомы с биоэтическими теориями. Как объяснить это, не представляет возможным: неизвестно, как устроена их «творческая лаборатория». Можно только сказать, что незнакомство с профессиональными текстами приводит к тому, что принимались во внимание только простые случаи (большой vs меньший вред для жизни) и игнорировались сложные.

2.2. Позиция пролайф

Христианские сторонники pro-life в своей аргументации прежде всего опираются на деонтологию (этику абсолютного долга). Заявляется, что жизнь – это дар Божий и что человек обладает достоинством в силу богоподобия (Основы социальной концепции Русской православной церкви, 2000). Эмбрион, одушевление которого начинается с момента зачатия (Климик, 2013), ценен как потенциальная личность. Поэтому аборт осуждается как убийство, даже если это помогает избежать плохих последствий. Этот базовый набор идей нуждается в серьезном прояснении под влиянием вопросов со стороны внешней и внутренней критики.

Почему аборт аморален, если Библия его не осуждает и в двух своих отрывках отрицает наличие морального статуса у эмбриона (Бартко и Михаловска-Карлова, 1999, с. 206)? В «Исходе» (21:22) за удар, который вызвал выкидыш без причинения другого вреда, не полагается то же наказание, что и за убийство. В «Бытии» (38:24) женщину, забеременевшую «от блуда», приговорили к сожжению, что говорит об отсутствии права на жизнь у трехмесячного плода. В монографии Н. Гира отмечается, что на основании этих фрагментов христиане в прошлом считали вместе с Августином, что аборт несформированного плода не является убийством. И эта точка зрения была закреплена в католическом каноническом законе до 1917 г. (Gier, 1987). Далее, как реагировать на научные данные о том, что жизнь (как активация нового генома) начинается не в момент зачатия, а на 2–3-й день существования или даже на 7-й день (Peters, 2006, pp. 212–215). А это означает, что использование таблеток типа «Постинор» является экстренной

8 Или «согласно данным исследования, проведенного учеными из британского Королевского колледжа акушеров и гинекологов, эмбрион не может испытывать боль вплоть до срока в 24 недели, то есть аборт, проведенный до этого срока, не может считаться убийством» (Борисова, 2010). Правда, тогда возникает вопрос, чем же до этого срока был плод: неживым организмом?

контрацепцией, а не абортom. Наконец, как отвечать на замечание прочойсеров, что при нежелательной беременности есть трагический конфликт интересов эмбриона и матери, который можно решить лишь с помощью принципа «наименьшего вреда»?

Обратимся за ответами к сборнику «Православие и проблемы биоэтики» (2017), который является ориентиром для белорусских пролайферов и который содержит официальную позицию Церковно-общественного совета по биомедицинской этике относительно биоэтических проблем. Анализ материалов по теме аборта показывает, что православные пролайферы не всегда готовы к продуктивной полемике.

Что касается внутренней критики, то отмеченные проблемные фрагменты в Библии (прежде всего, «Бытие» (38:24))⁹ игнорируются и утверждается, что православные христиане следуют изначальной традиции, созданной Василием Великим и др., согласно которой аборт – это убийство (Силуянова, 2017, с. 142). Но то, что в прошлом была такая точка зрения одних богословов, которая противоречила позиции Августина или Ф. Аквинского, не является аргументом: почему одни правы, а другие нет? Тем более что в *God, Reason, and the Evangelicals* (1987) Н. Гира была приведена информация о том, что эта православная традиция возникла, скорее всего, под влиянием пифагорейской доктрины, которая была единственной в античном мире, увязывающей начало одушевления с моментом зачатия (Gier, 1987). Насколько верно с теологической точки зрения полагаться на языческую традицию, а не на Библию?

Что касается внешней критики, то она по сути игнорируется. Различные данные эмбриологии о начале жизни не принимаются во внимание. Конфликт интересов эмбриона и женщины и дилемма двух негативных последствий при совершении/несовершении аборта, на которые указывают утилитаристы, устраняется с помощью мистических рассуждений: 1) «вечная жизнь ребенка дороже временной жизни матери» и 2) «женщина, делающая аборт, теряет свою свободу – утрачивает дар быть матерью» (Силуянова, 2017, с. 140, 147). Отсюда нет проблемы беременности из-за сексуального принуждения (унижения достоинства и насилия над репродуктивной автономией женщины), тем более что в изнасиловании часто виновата сама женщина, за проступки которой не должен расплачиваться ребенок (Смирнов, 2017, с. 166–167)¹⁰. Если

9 Если «Исход» (21:22) можно согласовать с позицией пролайф (Klusendorf, 2009; Климик, 2013), тогда то, что в «Бытии» (38:24) решили не ждать рождения ребенка, а приказали убить его вместе с матерью, однозначно говорит об отсутствии права на жизнь у трехмесячного плода согласно Библии.

10 На вопрос «Как быть, если беременна двенадцатилетняя девочка»? ответ председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства: «Если девочка так распущена... она, естественно, должна

же семья не хочет растить детей в нищете, то отец должен работать на трех работах (Смирнов, 2017, с. 166). Но если для этого нет возможности из-за безработицы, то что тогда делать?

Отмеченные недостатки не являются фатальными, и их можно исправить, упорно работая в рамках своей (деонтологической) методологии. Но вместо этого православные сторонники пролайф начинают использовать утилитарную рациональность, нацеленную на избегание худших последствий. Это рискованное предприятие, так как если выяснится, что аборт – это наименьшее зло, то догмат о святости жизни с самого зачатия теряет смысл. Поэтому непонятно, зачем такой ход делают православные. Возможно, утилитарная ментальность настолько распространена, что трудно избежать возможности не использовать ее. В любом случае применение утилитарной теории должно быть осуществлено профессионально. Необходимо рассмотреть все дилеммы утилитаристов, которые были отмечены выше, и с помощью новых аргументов доказать, что, наоборот, запрет аборта – это наименьшее зло. Но этот шаг не делается, и поэтому по большей части анализ последствий со стороны пролайферов не выдерживает никакой критики. Рассмотрим типичные ошибки в их анализе негативных последствий.

1) В то время как у запрета аборта есть одни преимущества, легализация аборта имеет такие последствия, как не-рождение выдающихся людей. В предисловии к российскому изданию книги супругов Уиллке сказано: «мы убиваем будущих Ломоносовых, Бутлеровых, Суворовых, Столыпиных. Не потому ли наша страна, самая богатая в мире, едва может себя прокормить и большинство населения влечит нищенское существование? Не в убийстве ли нерожденных детей кроется то, что Россия не может возродиться, несмотря на свой огромный экономический, интеллектуальный и духовный потенциал?» (Уиллке и Уиллке, 2003, с. 3). Однако, очевидно, от женщин появляются на свет и плохие люди. Тогда нужно рассматривать вариант, что аборт имеет благие последствия, так как избавляет общество от новых преступников. Коль скоро это не делается, то приведенное рассуждение – это манипуляция, использующая патриотические чувства.

2) Упомянем главу пособия БГМУ о моральных аспектах репродукции, автором которого является Т. Тарасевич (в прошлом руководитель движения «Пролайф Беларусь»). В пункте о проблемах аборта описаны только негативные последствия для женщины: ранения при аборте, для ликвидации которых нередко требуется переливание крови и удаление матки; возникновение воспалений и тромбозов; бесплодие; психические расстройства; проблемы со

нести свой крест... Девочка нашалила, поступила неосторожно, глупо, поступила, как девочка уличная. Почему за это должен быть убит ни в чем не повинный ребенок?» (Смирнов, 2017, с. 167–168)?

здоровьем у будущих детей: «тяжелая степень асфиксии, гемолитической болезни, более высокая мертворождаемость и смертность» (Денисов и Яскевич, ред., 2011, с. 123). Такая подача информации вызывает недоумение, так как прочойсеры и Минздрав РБ не закрывали на эти факты глаза, но отмечали, что запрет аборт принесет гораздо больший вред. Поэтому необходимо было отреагировать на эту обозначенную позицию. В противном случае это выглядит как отсутствие контраргументов.

3) Таковым может быть возражение, что оправдывать легитимацию аборта тем, что его запрет приносит худшие последствия, – это то же самое, что считать: «если патология приобретает массовый характер, то она должна превратиться в “норму”» (Силуянова, 2017, с. 143). Но прочойсеры не говорят о том, что делать аборт – это норма, а только то, что это вынужденная мера, позволяющая избежать более худших последствий. Как отмечалось выше, целью для них является такое состояние общества, в котором с помощью соответствующих условий каждая беременность будет желанной. Поэтому налицо намеренное искажение идеи оппонента, которое в логике обозначается как софизм «превращение в чучело».

4) При анализе последствий нередким является вброс ложной информации. Гинеколог Силява отмечает несостоятельность выводов об ухудшении ситуации с рождаемостью и здоровьем из-за аборт. «За последние 10 лет число аборт в РБ сократилось примерно вдвое. Если бы тезис о вреде аборт был верен, мы увидели бы эффект – улучшение репродуктивного здоровья женщин. Но все наоборот: за 10 лет в несколько раз увеличилось количество случаев сложной гинекологической патологии – фибромиома матки, кисты яичников и т. п.» (Микша и Рабецкая, 2004).

5) Для сайта «Наша Ніва» П. Рудковский, критикуя позицию прочойс, обратился к точке зрения тех, кто не только выступает за право на аборт, но и поддерживает «послеродовой аборт». Философ признает, что «погляды Сінгера, Тулея, Мінэрвы і Джубіліні» являются маргинальными («на дадзены момант няма патрэбы змагацца за права на жыцце немаўлят»), но все же рисует такую антиутопию в 2045 году. Коль скоро некоторые ученые согласны с таким мнением и регулярно выступают с подобными взглядами в академических журналах, то, возможно, скоро все эксперты проникнутся данной идеей. После этого не составит труда убедить в своей правоте не критически мыслящие массы, которые в итоге проголосуют за легализацию инфантицида (Рудкоўскі, 2018). Поэтому, чтобы избежать последнего следствия, нужно сейчас поддерживать движение пролайф. Проблема в том, что такое прогнозирование основано на апелляции к маловероятным последствиям (для которых нет причин в настоящем, о чем автор сам сказал).

Наконец, помимо метода калькуляции последствий, пролайферы используют другую особенность утилитарной ментальности:

при описании развития эмбриона особое внимание уделять появлению возможности испытывать боль, что дает основание придать ему моральный статус (Düwell, 2003, p. 223). В отличие от утилитаристов пролайферы считают, что ощущение боли появляется на 8-й неделе развития (Уиллке и Уиллке, 2003, с. 85), и тогда аборт изображается так: *«когда тело пойманного ребеночка расчленяется, его рот широко раскрывается в беззвучном крике – отсюда название фильма: «Безмолвный крик».* Никакого обезболивания для плода при аборте не предусмотрено» (Захаров, 2007). Но этот шаг не позволяет осудить аборт до 7-й недели беременности.

Зачем тогда противники аборт используют этот методический ход утилитарной парадигмы? Предположим, что это связано с концепцией достоинства в православной традиции. Наличие образа Бога в человеке здесь связывают с духовностью, поэтому *«между достоинством человека и нравственностью существует прямая связь»* (цит. по Мовсесян, 2016, с. 93). Такой вывод вызвал критику со стороны протестантов, настаивающих на различении правового и морального понимания достоинства (Там же, с. 93–95). Иначе непонятно, как можно уважать достоинство преступников. Или непонятно, какое достоинство есть у людей с ментальными отклонениями, которые не позволяют им усваивать правила этики¹¹. Очевидно, что если не просто признать достоинство у всех взрослых, то еще сложнее сделать это в случае эмбрионов. Поэтому, возможно, происходит переход к более либеральной парадигме, которая признает ценным организм на основании способности страдать.

Таким образом, оба лагеря используют в большей или меньшей степени утилитаризм¹², но делают это непрофессионально. Ведь эта методология требует учета всех последствий, тогда как каждая сторона, используя софизм *«избирательное внимание»*, игнорирует неудобные случаи (Kaczog, 2011, pp. 177–214). Правда, если прочойсеры лишь избегают неоднозначных случаев, то пролайферы допускают грубые ошибки и используют манипуляцию при анализе последствий. Поэтому их позиции выглядят менее убедительными.

11 В случае преступников поясняется, что у них достоинство не исчезает, а омрачается. Насколько это решает проблему, можно судить по тому, как рисуются позитивные результаты отказа от аборта. Здесь нет историй о том, как женщину отговорили и она родила маньяка или инвалида, вся жизнь которого прошла в страданиях и одиночестве, но все равно это было благо, так как жизнь – это дар свыше. Вместо этого – *«Ник Вуйчич не смог бы родиться в Беларуси: у него нет рук и ног. И, несмотря на это, он помог обрести смысл жизни тысячам людей в мире и дал жизнь своему сыну»* (Тарасевич, 2014).

12 Отмечу, что у нас используется «утилитаризм действия» (act utilitarianism), у которого гораздо больше недостатков, чем у «утилитаризма правил» (rule utilitarianism) (Mappes, DeGrazia, ed., 2001, pp. 7–17).

Итак, рассмотрев логику дебатов о статусе эмбриона в контексте проблемы аборта, перейдем к рассмотрению статуса эмбриона в контексте проблемы его использования для научных опытов. Как было отмечено во введении, наша гипотеза состоит в том, что на этот раз ведущую роль будет играть деонтология, к рассмотрению которой мы и приступаем.

Часть 3. Деонтология

Хотя этот термин впервые употребил Бентам («Деонтология, или Наука о морали», 1834), сегодня он используется для обозначения противостоящей утилитаризму концепции. Деонтология – это учение о безусловном характере обязательств, которые нужно всегда исполнять. Правда, в Беларуси (как прежде в СССР) это понятие употребляется как синоним «врачебной этики»: и то, и другое – это учение о долге, принципах, нормах поведения и обязанностях медицинского персонала (Петровский, ред., 1988, с. 21; Яскевич и Денисов, ред., 2009, с. 238–239)¹³. Причина расхождения с мировыми стандартами кроется в том, что с приходом большевиков к власти врачебная этика подверглась критике как мораль враждебного класса. Но благодаря хитрости хирурга Н. Петрова, который для чиновников отличил буржуазную «врачебную этику» от «медицинской деонтологии», стало возможным продолжение гуманистической традиции под новым брендом¹⁴. Однако согласно Б. Юдину в условиях изоляции советские эксперты не смогли многого достичь: рассматривали лишь элементарные проблемы медицинской практики, непродуктивно апеллировали к авторитету дореволюционной медицины и т. д. (Юдин и Тищенко, ред., 1998, с. 126–133). Лишь в 90-е гг. в паре российских учебников было отражено актуальное положение дел в биоэтике (Михайлова и Бартко, 1995, с. 65–112; Юдин и Тищенко, ред., 1998, с. 43–52). В Беларуси только в курсе «Биомедицинская этика» (2016) Международного государственного экологического института БГУ есть пункт о нормативных теориях морали.

Итак, в мировой биоэтике деонтология как *obligation-based theory* – это этика долга, который нужно соблюдать, даже если это невыгодно (Beauchamp, and Childress, 1994, pp. 56–61; Mappes, DeGrazia, ed., 2001, pp. 18–24). Обоснование норм производится здесь путем установления правильности действия на основе его

13 «Медицинской деонтологии» также пытались придать прикладной характер: это конкретные нормы, реализующие абстрактные принципы этики на практике (ср. Грандо и Грандо, 1994, с. 9, 25).

14 По своему содержанию отечественная медицинская этика была не «деонтологией», а «этикой добродетели», нацеленной на развитие нравственных качеств врача (Кубарь и др., 2007, с. 30).

природы без учета обстоятельств и последствий (например, суть действия X такова, что оно всегда хорошо). В отличие от утилитаризма эта этика – одна из древнейших: этика мировых религий (в том числе христианства) является деонтологической. Однако это не означает, что по своей сути деонтология является консервативной: есть либеральные примеры деонтологии, коим является практическое учение И. Канта¹⁵. По Канту, человек обладает достоинством как моральный, разумный и уникальный субъект. Долг состоит в соблюдении трех формулировок категорического императива, из которых для данной статьи значение имеет вторая: *никогда не рассматривать человека лишь как средство, но всегда как цель*. Ведь она затрагивает моральность медицинских опытов на людях, в рамках которых они превращаются в средство. Поэтому рассмотрим детально этот долг, в анализе которого надо выделить 3 момента.

1. Кантианский запрет на инструментализацию был связан с отходом от традиций, оправдывающих отношение к человеку как к вещи. Критическое отношение к этому нашло отражение также в экзистенциализме, современном христианстве, марксизме и феминизме с помощью понятий «реификация», «коммодификация», «объективация»¹⁶ (Тетёркин, 2020, с. 41–46). В итоге отрицательное отношение к инструментализации человека признается сегодня «общечеловеческим» (Яскевич и Денисов, ред., 2009, с. 232).

2. Кантианский императив часто неверно трактовался как запрет на любое использование человека. Однако ведущие специалисты по теории объективации подчеркивают, что многие этические практики включают в себя использование другого лица. М. Нуссбаум приводит такой пример: *«Если я лежу со своим любовником в постели и использую его живот как подушку, то в этом нет ничего плохого. При условии, что он согласился на это (или если он спит, с разумным предположением, что он бы не возражал), а также если это не причиняет ему боль и если в рамках наших отношений с ним обращаются как с чем-то большим, чем с подушкой. Сама по себе инструментализация не плоха»* (Nussbaum, 1995, p. 265).

Поэтому есть два вида инструментализации по Канту: а) обращение с человеком *лишь* как со средством и б) отношение к нему как к средству и одновременно как к цели (Wilkinson, 2003, pp. 35–37). Первый вид использования только к выгоде других является

15 Это не означает, что христианское по своей сути всегда является консервативной этикой. Достаточно вспомнить «Речь о достоинстве человека» (1496) Джованни Пико делла Мирандолы, в котором человеку как творению неопределенного образа предоставлена полная свобода.

16 «Объективация» – более широкий термин. Помимо инструментализации он описывает насилие, принуждение, деперсонализацию и деиндивидуализацию (Nussbaum, 1995, pp. 257–265).

аморальным, тогда как второй – приемлемым¹⁷. Последнее происходит в ситуации взаимного использования, в рамках которого все участники извлекают (хоть какую-то) пользу для себя (Тетёркин, 2020, с. 47). Например, для спасения ребенка родителям нужно произвести малыша, который для первого послужил бы донором биоматериалов. Кажется, что с «родственником-спасителем» обходятся только как со средством (Life, 2016). Однако если не был причинен ущерб и он стал полноправным членом семьи, то это – этическая инструментализация.

3. Отмечу, что если для нарушения права на жизнь можно найти исключения (эвтаназия в случае неизлечимой мучительной болезни), то для аморальной инструментализации нет оправданий. То есть необходимо отличать право на жизнь от права не быть лишь средством для других (от права на человеческое достоинство (Тетёркин, 2020))¹⁸ и придать последнему абсолютный характер: должно быть всегда гарантировано.

Итак, деонтология требует от нас всегда соблюдать абсолютный долг (например, никогда не относиться к человеку исключительно как средству), даже несмотря на невыгодные последствия. Посмотрим, имеет ли отношение эта мораль к белорусской реальности.

Часть 4. Деонтология и этичность медицинского использования человеческих эмбрионов

В отличие от аборта проблема использования эмбрионов человека для научных целей немногих волнует в Беларуси. Например, когда «Наша Ніва» перепечатала новость о возможности генной модификации эмбрионов человека (Наша Ніва, 2016), то от читателей последовало лишь 10 комментариев с нулевыми лайками и дизлайками, тогда как на заметку П. Рудковского об абортах – 58 неравнодушных реакций (Рудкоўскі, 2018)¹⁹. Экспертное сообщество

17 М. Нуссбаум предлагает различать негативный и позитивный смысл объективации (Nussbaum, 1995, p. 250); в немецкой биоэтике только полная инструментализация признается аморальной (Instrumentalisierung).

18 Ср. «это неприемлемо – использовать человека лишь как инструмент таким способом, так как человека не должны использовать лишь как инструмент. Уважение к достоинству человека препятствует этому. Было бы немного необычным поместить пенис в дупло дерева, но, я думаю, никто бы не назвал это оскорблением достоинства дерева. Напротив, женщина обладает сознанием (sentience), воображением, эмоциями и способностью размышлять и делать выбор. Принуждение ее к половому акту неприемлемо и является неуважением достоинства, которым обладают эти способности» [Nussbaum, 2008, p. 359].

19 В период деятельности в качестве публициста только один мой материал отказались публиковать. Редакция kyku.org в 2016 г. посчитала неинтерес-

также нечасто комментирует вопрос: *можно ли проводить научные опыты на человеческих зародышах до двух недель развития, которые оказались лишними для экстракорпорального оплодотворения (ЭКО)*²⁰? Однако рано или поздно ответ должен быть получен.

Поскольку в первых частях статьи было зафиксировано частое применение утилитарной рациональности в белорусском контексте, то логично взглянуть на эту проблему с ее точки зрения. И с позиции этой теории перечисленные ниже исследования легитимны в силу таких соображений:

1. Использование невостребованных эмбрионов оправдано всеобщей пользой.

2. На этой стадии организм является «преэмбрионом», не испытывающим боль. Только «с 14-го же дня эмбрион уже может рассматриваться как индивидуум и должен находиться под защитой закона. Он обладает правом на жизнь и не может использоваться в других, в том числе исследовательских, целях» (Пересяда и Лебедько, 2005).

3. В Беларуси согласно 6-й и 18-й статьям закона о вспомогательных репродуктивных технологиях (2012) при расторжении брака, смерти одного из супругов или достижении женщиной возраста 50 лет лишние эмбрионы не могут быть имплантированы в тело женщины, а значит, будут уничтожены. Если они обречены, то у утилитаристов возникает вопрос: почему бы не использовать их для благородных целей?

В этой связи упомяну главу 8 белорусского учебника «Основы биоэтики». Автор (Б. Аношенко) без ссылки на Канта отмечает, что эмбрион не должен сводиться к положению лабораторного животного, поскольку это «идет вразрез с общечеловеческим принципом, запрещающим «инструментальное» использование людей» (Яскевич и Денисов, ред., 2009, с. 232). Но в отличие от обычных невостребованные эмбрионы не могут появиться на свет, тем самым не имеют статуса потенциальной личности и моральной ценности. Поэтому генетик соглашается с британским законодательством, в соответствии с которым медицинское использование «лишних» человеческих зародышей легитимно и уважение к достоинству таких эмбрионов состоит лишь в том, что их используют ради «некоммерческих» целей (Holm, 2009). «Терапевтическое клонирование при использовании эмбрионов на ранней стадии развития (как правило, до 14 дней после оплодотворения) совместимо с принципом уважения человеческой жизни, ибо направлено на облегчение страданий и спасение жизней людей, принцип уважения которых мы отстаиваем» (Яскевич и Денисов, ред., с. 232–233).

ной для широкой публики заметку о моральных аспектах использования человеческих эмбрионов для опытов.

20 Использование других эмбрионов для опытов нелегитимно во всех цивилизованных странах.

Однако в Беларуси был принят закон о вспомогательных репродуктивных технологиях (2012), согласно статье 18 которого запрещено использовать эмбрионы в научно-исследовательских целях. Такое положение дел имеет смысл только в деонтологии. Несмотря на выгодные последствия, такая процедура неэтична из-за полной инструментализации человеческого организма. Этот «общечеловеческий» запрет Канта на объективацию человека в белорусском контексте был артикулирован представителями церкви. «Исследование над эмбрионами, с точки зрения христианства, есть попрание достоинства человеческой личности... Любой эмбрион при нормальных условиях обладает всеми качествами, необходимыми для развития в полноценного человека, нет оснований видеть в нем объект эксперимента...» (Рой, 2011, с. 75). Как отмечалось выше, медицинский дискурс также согласен с принципами кантианской деонтологии, но просто не видит наличия достоинства у невестребованных эмбрионов, так как они не способны развиваться в полноценного человека. Однако белорусское законодательство по этому вопросу встало на сторону церкви.

Итак, по немногочисленным высказываниям по проблеме этичности использования зародышей человека можно зафиксировать доминирование деонтологии, которая запрещает обращение с человеком лишь как со средством. Однако применение этого запрета осуществляется непоследовательно. Так, в рамках ЭКО для подстраховки (то есть не ради них самих) создаются лишние эмбрионы. И если имплантация основного происходит успешно, то от лишних избавляются (Луценко, 2018)²¹. То есть их использование не принесло им никакой выгоды, и это есть обращение с ними лишь как со средством. Но почему с эмбрионами обращаться как со страховочным инструментом можно, а как с подопытной свинкой нельзя? Потому что законы разрешают ЭКО, то тем самым отходят от принципов кантианской деонтологии, на которые они ориентировались при регулировании вопроса о допустимости научных опытов над эмбрионами.

Заключение

Таким образом, нерелексивное задействование утилитаризма и деонтологии в белорусском контексте приводит к непоследовательным решениям, избирательному вниманию к удобным и неудобным случаям, а также к грубым ошибкам и использованию манипуляции и софизмов. Выходом видится освоение

21 Правда, естественным путем лишь 40 % эмбрионов имплантируются в матку, из которых затем 15 % не выживают (Fuat, 2003, pp. 216–217). Значит, ЭКО не противоречит тому, что происходит в природе: большинство зародышей погибает и используется лишь как запасное средство.

профессиональной литературы как по теориям биоэтики, так и по теме этичности абортот и использования эмбрионов для научных опытов. Это, конечно, не поможет прийти к единственному верному для всех решению, но по крайней мере поможет вести дискуссию профессионально: не стремиться навязать свою точку зрения любой ценой. Кроме того, открытие, что биоэтика не ограничивается деонтологической и утилитаристской теориями, возможно, побудит кого-то обратить внимание на другие методологии (принципализм, казуистика, этика заботы и т. д.), что, в свою очередь, позволит по-другому взглянуть на споры о статусе эмбриона.

В заключение зададимся вопросом: насколько логична ситуация, когда статус эмбриона определяется с помощью концепций, исключающих друг друга? Конечно, если результатом дискуссий стало понимание, что для обсуждения проблемы аборта аргументы утилитаристов выглядят более убедительными, тогда как для обсуждения опытов над эмбрионами лучше подготовлены представители деонтологии, то такое положение дел логично. В случае же Беларуси прослеживается стремление власти просто найти компромиссный вариант для разных сторон (Спасюк, 2014). Не будучи готовым к запрету абортот и ЭКО, государство идет на уступки церкви, запрещая медицинское использование зародышей человека и сокращая список социальных показаний для абортот. Но такая эклектика не всех устраивает. Несмотря на легальность абортот, феминистки видят патриархальные интенции в действиях власти. Биологи недоумевают: «В любом случае «лишние» эмбрионы будут уничтожены, поэтому этично их использование для спасения жизни и здоровья других людей» (Яскевич и Денисов, ред., с. 232). Христиане негодуют: «Где начинается христианство, там не может быть абортот. Иначе пошлет Господь очередных фараонов египетских, которые... примут очередной закон о легализации детоубийств» (Тарасевич, 2014).

Литература

- Бартко, А. Н. и Михаловска-Карлова, Е. П. (1999) Биомедицинская этика: теория, принципы и проблемы. Часть 2: принципы и основные проблемы биомедицинской этики. М.: ММСИ, 275 с.
- Борисова, А. (2010) До 24 недель без боли. [онлайн] Газета.Ру. Доступ по: https://www.gazeta.ru/science/2010/06/28_a_3391467.shtml?updated [Просмотрено 31 июля 2019].
- Грандо, А. А. и Грандо, С. А. (1994) Врачебная этика: пособие. К.: РИА «Триумф», 256 с.
- Денисов, С. Д. и Яскевич, Я. С., ред. (2011) Биомедицинская этика: практикум. Мн.: БГМУ, 255 с.
- Захаров, А. (2007) Мама, я живой! Слово матерям и отцам. [онлайн] E-LIBRA. Доступ по: <https://e-libra.ru/read/543726-mama-ya-zhivoy-slovo-k-materyam-i-otcam.html> [Просмотрено 31 июля 2019].

- Климик, И. (2013) Церковное предание о проблеме «одушевления» человеческого зародыша. [онлайн] Pro-life.by. Доступ по: <http://www.pro-life.by/bioetika/medicine/tserkovnoe-predanie-o-probleme-odushevleniya-chelovecheskogo-zarodysha/> [Просмотрено 31 июля 2019].
- Коновалова, Л. В. (1998) Правила и исключения. Дискуссия об этических аспектах аборта. В: Юдин, Б. Г., ред. *Биоэтика: принципы, правила, проблемы*. М.: Эдиториал УРСС, с. 154–161.
- Кубарь, О. И., Юдин, Б. Г., Никитина, А. Е. и Владимировна, Е. Ю. (2007) Общие этические и законодательные аспекты в области биологии и медицины. В: Кубарь, О. И., ред. *Этическая экспертиза биомедицинских исследований в государствах – участниках СНГ (социальные и культурные аспекты)*. СПб.: Феникс, с. 29–49.
- Лион, Ж.-М. (1999) Реакция – Агрессивность. Интервью с профессором Э. Боле. В: Бриссе-Виньо, Ф., ред. *Требования биоэтики: Медицина между надеждой и опасениями*. Сб. ст. К.: Сфера, с. 33–38.
- Луценко, В. (2018) На каком этапе эмбрион становится личностью? [онлайн] Азбука Здоровья. Доступ по: <https://azbyka.ru/zdorovie/na-kakom-etape-embriion-stanovitsya-lichnostyu> [Просмотрено 31 июля 2019].
- Микша, О. и Рабецкая, И. (2004) Случайных детей не будет. [онлайн] БелГазета. Доступ по: https://www.belgazeta.by/ru/2004_10_18/vizavi/8399/_tpl/ru/2004_10_18/vizavi/ [Просмотрено 31 июля 2019].
- Михайлова, Е. П. и Бартко, А. Н. (1995) *Биомедицинская этика: теория, принципы и проблемы. Часть 1: теория и принципы биомедицинской этики*. М.: ММСИ, 239 с.
- Мовсесян, С. Г. (2016) Антропологические аспекты христианского понимания достоинства личности и прав человека. В: Евменов, Л. Ф., ред. *Логика достоинства и свободы личности: посвящ. 85-летию Ин-та филос. НАН Беларуси*. Мн.: Беларуская навука, с. 88–101.
- Наша Ніва. (2016) Британским ученым разрешили генную модификацию человеческих эмбрионов. [онлайн] *Наша Ніва*. Доступ по: <https://nn.by/?c=ar&i=164423&lang=ru> [Просмотрено 31 июля 2019].
- Пересада, О. А. и Лебедько, А. В. (2005) Вспомогательные репродуктивные технологии: этические и юридические проблемы. [онлайн] *Медицинские новости*. Доступ по: <http://www.mednovosti.by/journal.aspx?article=932> [Просмотрено 31 июля 2019].
- Петровский, Б. В., ред. (1988) *Деонтология в медицине: В 2 т. Т. 1 Общая деонтология*. М.: Медицина, 352 с.
- Ро, А. (2017) Мнение: «Женщина – не матка. Она имеет право на аборт». [онлайн] LADY.TUT.BY. Доступ по: <https://lady.tut.by/news/life/566376.html> [Просмотрено 31 июля 2019].
- Рой, Г. (2011) Религиозно-этическая экспертиза проекта Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их применении». [онлайн] *Библиотека Минской духовной академии*. Доступ по: http://libr.minda.by/pdf_files/Trudy_MinDA/Trudy_9_2011/religiozno-jeticheskaja-jekspertiza-zakona-respubliki-belarus-o-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologijah.pdf [Просмотрено 31 июля 2019].
- Рудкоўскі, П. (2018) Дыскусія пра абарты – не дыскусія паміж будучыняй і мінуўшчынай. Гэта дыскусія паміж дзвюма візіямі будучыні. [онлайн] *Наша Ніва*. Доступ па: <https://nn.by/?c=ar&i=210840> [Прагледжана 31 ліпеня 2019].

- Русская православная церковь. (2000) Основы социальной концепции Русской православной церкви. [онлайн] Русская православная церковь. Доступ по: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> [Просмотрено 31 июля 2019].
- Сакевич, В. И. (2005) Что было после запрета аборта в 1936 году. [онлайн] Демоскоп Weekly. Доступ по: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php> [Просмотрено 31 июля 2019].
- Силуянова, И. В. (2017) Этические проблемы аборта, контрацепции и стерилизации. В: Смирнов, Д., Недоступ, А. В. и Силуянова, И. В., ред. *Православие и проблемы биоэтики: сборник работ*. М.: Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства, с. 138–164.
- Смирнов, Д. (2017) Трудные вопросы. В: Смирнов, Д., Недоступ, А. В. и Силуянова, И. В., ред. *Православие и проблемы биоэтики: сборник работ*. М.: Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства, с. 165–171.
- Спасюк, Е. (2014) По проблеме абортов государство склоняется в сторону церкви? [онлайн] NAVINY.BY. Доступ по: https://naviny.by/rubrics/society/2014/03/27/ic_articles_116_185044 [Просмотрено 31 июля 2019].
- Тарасевич, Т. (2014) Зачем Минздраву нужны аборты? [онлайн] Pro-life.by. Доступ по: <http://www.pro-life.by/abort/zachem-minzdravu-nuzhny-aborty/> [Просмотрено 31 июля 2019].
- Тетёркин, А. (2020) Как сегодня должно пониматься уважение к достоинству человека? *Вопросы философии*, № 2, с. 38–50.
- Уиллке, Дж. и Уиллке, Б. (2003) Мы можем любить их обоих. *Аборт: вопросы и ответы*. М.: Православный медико-просветительский центр «Жизнь», 380 с.
- Юдин, Б. Г. и Тищенко, П. Д., ред. (1998) *Введение в биоэтику: учебное пособие*. М.: «Прогресс-Традиция», 384 с.
- Яскевич, Я. С. и Денисов, С. Д., ред. (2009) *Основы биоэтики: учеб. пособие*. Мн.: Выш. шк., 351 с.
- Beauchamp, T. L. (2010) Does ethical theory have future in bioethics? In: Beauchamp, T. L. *Standing on Principles: Collected Essays*. New York: Oxford University Press, pp. 229–246.
- Beauchamp, T. L. and Childress, J. F. (1994) *The Principles of Biomedical Ethics*. 4th edition. New York, Oxford: Oxford University Press, 546 p.
- Das Deutsche Referenzzentrum für Ethik in den Biowissenschaften. Instrumentalisierung. [online] *Das Deutsche Referenzzentrum für Ethik in den Biowissenschaften*. Available from: <http://www.drze.de/im-blickpunkt/pid/module/instrumentalisierung> [Accessed 31 July 2019].
- Düwell, M. (2003) Der moralische Status von Embryonen und Feten. In: Düwell, M., Hrsg. *Bioethik. Eine Einleitung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, pp. 221–229.
- Fuat, S.O. (2003) Moralischer Status von Embryonen. In: Düwell, M., Hrsg. *Bioethik. Eine Einleitung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2003, Pp. 213–220.
- Gier, N.F. (1987) Abortion, persons, and the fetus. [online] *University of Idaho*. Available from: <https://webpages.uidaho.edu/ngier/abortion.htm> [Accessed 31 July 2019].
- Hare, R. M. (1993) Abortion and the golden rule. In: Hare, R.M. *Essays on Bioethics*. Oxford: Clarendon Press, pp. 147–167.
- Häyry, M. (2004) Another look at dignity. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, no 13(1), pp. 7–14.

- Holm, S. (2009) Therapeutic cloning and the protection of embryonic life: different approaches, different levels of protection – a view from the United Kingdom. In: Gunning, J., Holm, S. and Kenway, I., ed. *Ethics, Law and Society*. Volume 4. Farnham, Burlington: Ashgate, pp. 229–236.
- Kaczor, C. (2011) *The Ethics of Abortion: Women's Rights, Human Life, and the Question of Justice*. New York, London: Routledge, 246 p.
- Klusendorf, S. (2009) Exodus 21:22-25: Biblical support for abortion? [online] *Christian Research Institute*. Available from: <https://www.equip.org/articles/exodus-2122-25-biblical-support-for-abortion/> [Accessed 31 July 2019].
- Life. (2016) Designer babies & saviour siblings. [online] *Life*. Available from: <https://lifecharity.org.uk/news-and-views/designer-babies-saviour-siblings/> [Accessed 31 July 2019].
- Mappes, T. and DeGrazia, D., ed. (2001) *Biomedical Ethics*. 5th ed. Boston: McGraw Hill, 707 p.
- Nussbaum, M. C. (1995) Objectification. *Philosophy and Public Affairs*, Vol. 24, no. 4, pp. 249–291.
- Nussbaum, M. C. (2008) Human dignity and political entitlements. In: The President's Council on Bioethics. *Human Dignity and Bioethics: Essays Commissioned by the President's Council on Bioethics*. Washington D.C: www.bioethics.gov, pp. 351–380.
- Peters, P. G., Jr. (2006) The ambiguous meaning of human conception. [online] *UC Davis Law Review*. Available from: https://lawreview.law.ucdavis.edu/issues/40/1/essay/DavisVol40No1_Peters.pdf [Accessed 31 July 2019].
- Precht, R.D. (2007) Wer bin ich und wenn ja, wie viele? Eine philosophische Reise. München: Goldmann, 398 p.
- Thomson, J. J. (1971) A defense of abortion. [online] *University of Colorado Boulder*. Available from: <https://spot.colorado.edu/~heathwoo/Phil160,-Fall02/thomson.htm> [Accessed 31 July 2019].
- Wilkinson, S. (2003) *Bodies for Sale: Ethics and Exploitation in Human Body Trade*, London: Routledge, 264 p.

References

- Bartko, A. N. and Mikhalovska-Karlova, E. P. (1999) *Biomeditsinskaya etika: teoriya, printsipy i problemy*. Pt. 2: *printsipy i osnovnye problemy biomeditsinskoi etiki* [Biomedical Ethics: Theory, Principles and Problems. Part 2: Principles and Main Problems of Biomedical Ethics]. Moscow.: MMSI, 275 p.
- Beauchamp, T. L. (2010) Does ethical theory have future in bioethics? In: Beauchamp, T. L. *Standing on Principles: Collected Essays*. New York: Oxford University Press, pp. 229–246.
- Beauchamp, T. L. and Childress, J. F. (1994) *The Principles of Biomedical Ethics*. 4th edition. New York, Oxford: Oxford University Press, 546 p.
- Borisova, A. (2010) Do 24 nedel' bez boli [Up to 24 weeks without pain]. [online] *Gazeta.Ru*. Available from: https://www.gazeta.ru/science/2010/06/28_a_3391467.shtml?updated [Accessed 31 July 2019].
- Das Deutsche Referenzzentrum für Ethik in den Biowissenschaften. Instrumentalisierung. [online] *Das Deutsche Referenzzentrum für Ethik in den Biowissenschaften*. Available from: <http://www.drze.de/im-blickpunkt/pid/module/instrumentalisierung> [Accessed 31 July 2019].
- Denisov, S. D. and Yaskevich, Ia.S., ed. (2011) *Biomeditsinskaya etika: praktikum* [Biomedical Ethics: a Practical Course]. Minsk: BSMU, 255 p.

- Düwell, M. (2003) Der moralische Status von Embryonen und Feten. In: Düwell M., Hrsg. *Bioethik. Eine Einleitung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, pp. 221-229.
- Fuat, S. O. (2003) Moralischer Status von Embryonen. In: Düwell, M., Hrsg. *Bioethik. Eine Einleitung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2003, pp. 213-220.
- Gier, N. F. (1987) Abortion, persons, and the fetus. [online] *University of Idaho*. Available from: <https://webpages.uidaho.edu/ngier/abortion.htm> [Accessed 31 July 2019].
- Grando, A. A. and Grando, S.A. (1994) *Vrachebnaya etika: posobie* [Medical Ethics: a Textbook.]. Kiev: RIA «Triumf», 256 p.
- Hare, R. M. (1993) Abortion and the golden rule. In: Hare, R. M. *Essays on Bioethics*. Oxford: Clarendon Press, pp. 147-167.
- Häyry, M. (2004) Another look at dignity. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, no. 13(1), pp. 7-14.
- Holm, S. (2009) Therapeutic cloning and the protection of embryonic life: different approaches, different levels of protection – a view from the United Kingdom. In: Gunning, J., Holm, S. and Kenway, I., ed. *Ethics, Law and Society. Volume 4*. Farnham, Burlington: Ashgate, pp. 229-236.
- Kaczor, C. (2011) *The Ethics of Abortion: Women's Rights, Human Life, and the Question of Justice*. New York, London: Routledge, 246 p.
- Klimik, I. (2013) Tserkovnoe predanie o probleme «odushevleniya» chelovecheskogo zarodysha [The Church legend about the problem of human embryo ensoulment]. [online] *Pro-life.by*. Available from: <http://www.pro-life.by/bioetika/medicine/tserkovnoe-predanie-o-probleme-odushevleniya-chelovecheskogo-zarodysha/> [Accessed 31 July 2019].
- Klusendorf, S. (2009) Exodus 21:22-25: Biblical support for abortion? [online] *Christian Research Institute*. Available from: <https://www.equip.org/articles/exodus-2122-25-biblical-support-for-abortion/> [Accessed 31 July 2019].
- Konovalova, L. V. (1998) Pravila i iskliucheniya. Diskussiya ob eticheskikh aspektakh aborta [Rules and exceptions. Discussion on the ethical aspects of abortion]. In: Yudin, B.G., ed. *Bioetika: printsipy, pravila, problemy* [Bioethics: Principles, Rules, Issues]. Moscow: Editorial URSS, pp. 154-161.
- Kubar', O. I., Iudin, B. G., Nikitina, A. E. i Vladimirova, E. Iu. (2007) Obshchie eticheskie i zakonodatel'nye aspekty v oblasti biologii i meditsiny [General ethical and legislative aspects in the field of biology and medicine]. In: Kubar', O. I., ed. *Eticheskaya ekspertiza biomeditsinskikh issledovaniy v gosudarstvakh-uchastnikakh SNG (sotsial'nye i kul'turnye aspekty)* [Ethical Review of Biomedical Research in the CIS Countries (Social and Cultural Aspects)]. Saint-Petersburg: Feniks, pp. 29-49.
- Life. (2016) Designer babies & saviour siblings. [online] *Life*. Available from: <https://lifecharity.org.uk/news-and-views/designer-babies-saviour-siblings/> [Accessed 31 July 2019].
- Lutsenko, V. (2018) Na kakom etape embrion stanovitsya lichnost'yu [At what stage does an embryo become a person?]? [online] *Azbyka Zdorov'ya*. Available from: <https://azbyka.ru/zdorovie/na-kakom-etape-embrion-stanovitsya-lichnostyu> [Accessed 31 July 2019].
- Lyon, J.-M. (1999) Reaktsiya – Agressivnost'. Interv'y u s professorom E. Beaulieu [Reaction – aggressiveness. Interview with Professor E. Beaulieu]. In: Brisset-Vigneua, F., ed. *Trebovaniya bioetiki: Meditsina mezhdou nadezhdoi i opasenyami: Sb st.* [The Requirements of Bioethics: Medicine between Hope and Fear: a Collection of Articles]. Kiev: Sfera, pp. 33-38.

- Mappes, T. and DeGrazia, D., ed. (2001) *Biomedical Ethics*. 5th ed. Boston: McGraw Hill, 707 p.
- Mikhailova, E. P and Bartko, A.N. (1995) *Biomeditsinskaya etika: teoriia, printsipy i problemy. Chast' I: teoriya i printsipy biomeditsinskoj etiki* [Biomedical Ethics: Theory, Principles and Problems. Part 1: Theory and Principles of Biomedical Ethics]. Moscow: MMSI, 239 p.
- Miksha, O. and Rabetskaya, I. (2004) Sluchainykh detei ne budet [Unexpected children will not be]. [online] *BelGazeta*. Available from: https://www.belgazeta.by/ru/2004_10_18/vizavi/8399/_tpl/ru/2004_10_18/vizavi/ [Accessed 31 July 2019].
- Movsesiyan, S. G. (2016) Antropologicheskie aspekty khristianskogo ponimaniya dostoinstva lichnosti i prav cheloveka [Anthropological aspects of the Christian understanding of human dignity and human rights]. In.: Evmenov, L. F., ed. *Logika dostoinstva i svobody lichnosti: posvyashch. 85-letiiu In-ta filos. NAN Belarusi* [The Logic of Dignity and Personal Freedom: to 85th anniversary of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus]. Minsk: Belaruskaya navuka, pp. 88–101.
- Nasha Niva. (2016) Britanskim uchenym razreshili gennuiu modifikatsiyu chelovecheskikh embrionov [British scientists were allowed to genetically modify human embryos]. [online] *Nasha Niva*. Available from: <https://nn.by/?c=ar&i=164423&lang=ru> [Accessed 31 July 2019].
- Nussbaum, M. C. (1995) Objectification. *Philosophy and Public Affairs*, Vol. 24, no. 4, pp. 249–291.
- Nussbaum, M. C. (2008) Human dignity and political entitlements. In: The President's Council on Bioethics. *Human Dignity and Bioethics: Essays Commissioned by the President's Council on Bioethics*. Washington D.C: www.bioethics.gov, pp. 351–380.
- Peresada, O. A. and Lebed'ko, A.V. (2005) Vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii: eticheskie i iuridicheskie problemy [Assisted reproductive technologies: ethical and legal issues]. [online] *Meditsinskie novosti*. Available from: <http://www.mednovosti.by/journal.aspx?article=932> [Accessed 31 July 2019].
- Peters, P. G., Jr. (2006) The ambiguous meaning of human conception. [online] *UC Davis Law Review*. Available from: https://lawreview.law.ucdavis.edu/issues/40/1/essay/DavisVol40No1_Peters.pdf [Accessed 31 July 2019].
- Petrovskii, B. V., ed. (1988) *Deontologiya v meditsine: V 2 t. T.1 Obshchaya deontologiya* [Deontology in Medicine: in two Volumes. Vol.1. General Deontology]. Moscow: Meditsina, 352 p.
- Precht, R. D. (2007) *Wer bin ich und wenn ja, wie viele? Eine philosophische Reise*. München: Goldmann, 398 p.
- Ro, A. (2017) Mnenie: «Zhenshchina – ne matka. Ona imeet pravo na abort» [Opinion: «Woman is not a womb. She has the right to abortion»]. [online] *LADY.TUT.BY*. Available from: <https://lady.tut.by/news/life/566376.html> [Accessed 31 July 2019].
- Roi, G. (2011) Religiozno-eticheskaya ekspertiza proekta Zakona Respubliki Belarus' «O vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologiakh i garantiiakh prav grazhdan pri ikh primenenii» [Religious and ethical review of the draft law of the Republic of Belarus «On assisted reproductive technologies and guarantees of the rights of citizens who apply to these technologies»]. [online] *Library of the Ecclesiastical Academy of Minsk*. Available from: http://libr.minda.by/pdf_files/Trudy_MinDA/Trudy_9_2011/

- religiozno-jeticheskaja-jekspertiza-zakona-respubliki-belarus-ovspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologijah.pdf [Accessed 31 July 2019].
- Rudkouski, P. (2018) Diskusiia pra aborty – ne diskusiya pamizh buduchyniai i minuushchynai. Geta diskusiia pamizh dzviuma viziiami buduchyni [The abortion debate is not a debate between the future and the past: this is a debate between two futures.]. [online] *Nasha Niva*. Available from: <https://nn.by/?c=ar&i=210840> [Accessed 31 July 2019].
- Russian Orthodox Church. (2000) Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi tserkvi [The basis of the social concept of the Russian Orthodox Church]. [online] *Russian Orthodox Church*. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> [Accessed 31 July 2019].
- Savevich, V. I. (2005) Chto bylo posle zapreta aborta v 1936 godu [What happened after the abortion prohibition in 1936]. [online] *Demoskop Weekly*. Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php> [Accessed 31 July 2019].
- Siluanova, I. V. (2017) Eticheskie problemy aborta, kontratseptsii i sterilizatsii [Ethical problems of abortion, contraception and sterilization]. In: Smirnov, D., Nedostup, A.V. i Siluanova, I.V., ed. *Pravoslavie i problemy bioetiki: sbornik rabot* [Orthodoxy and the Problems of Bioethics]. Moscow: Patriarchal Commission on family, protection of motherhood and childhood, pp. 138–164.
- Smirnov, D. (2017) Trudnye voprosy [Difficult questions]. In: Smirnov, D., Nedostup A.V. i Siluanova, I.V., ed. *Pravoslavie i problemy bioetiki: sbornik rabot* [Orthodoxy and the Problems of Bioethics: a Collection of Works]. Moscow: Patriarchal Commission on family, protection of motherhood and childhood, pp. 165–171.
- Spasiuk, E. (2014) Po probleme abortov gosudarstvo sklonyaetsya v storonu tserkvi [the State is leaning toward the church on the abortion issue]? [online] *NAVINY.BY*. Available from: https://naviny.by/rubrics/society/2014/03/27/ic_articles_116_185044 [Accessed 31 July 2019].
- Tarasevich, T. (2014) Zachem Minzdravu nuzhny aborty [Why does the Ministry of Health need abortions]? [online] *Pro-life.by*. Available from: <http://www.pro-life.by/abort/zachem-minzdravu-nuzhny-aborty/> [Accessed 31 July 2019].
- Thomson, J. J. (1971) A defense of abortion. [online] *University of Colorado Boulder*. Available from: <https://spot.colorado.edu/~heathwoo/Phil160,-Fall02/thomson.htm> [Accessed 31 July 2019].
- Tsiatserkin, A. (2020) Kak segodnya dolzhno ponimat'sya uvazhenie k dostoinstvu cheloveka [How should respect for human dignity be understood today]? *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no. 2, pp. 38–50.
- Wilkinson, S. (2003) *Bodies for Sale: Ethics and Exploitation in Human Body Trade*, London: Routledge, 264 p.
- Willke, J. C. and Willke, Mrs. (2003) *My mozhem liubit' ikh oboikh. Abort: voprosy i otvety* [Why Can't We Love Them Both: Questions and Answers about Abortion]. Moscow: Orthodox medical education center «Zhizn'», 380 p.
- Yaskevich, Ia. S. and Denisov, S. D., ed. (2009) *Osnovy bioetiki: ucheb. Posobie* [Basics of Bioethics: a Textbook]. Minsk: Vysh. Shk., 351 c.
- Yudin, B. G. and Tishchenko, P. D., ed. (1998) *Vvedenie v bioetiku: uchebnoe posobie* [Introduction to Bioethics: a Textbook]. Moscow: Progress-Traditsiia, 384 p.
- Zakharov, A. (2007) Mama, ya zhivoi! Slovo materiam i ottсам [Mom, I'm alive! A word to mothers and fathers.]. [online] *E-LIBRA*. Available from: <https://e-libra.ru/read/543726-mama-ya-zhivoy-slovo-k-materyam-i-otcam.html> [Accessed 31 July 2019].